

[От лица Арте]

С того самого момента господин Ван продемонстрировал мне величие магии, выходящей за рамки Четырех Стихий.

Аристократы были одержимы Четырьмя Стихиями, словно религией, и мой талант к более «приземленной» магии считался недостойным благородного происхождения.

Поэтому с тех пор, как мама перестала обращать на меня внимание, я забросила магию.

Интересно, стала бы я похожа на Вана, если бы не прекращала тренироваться?

Предаваясь этим невеселым мыслям, я села ужинать с господином Ваном.

— Леди Арте, вам вкусно? Когда у нас будет больше продуктов, я смогу готовить сладости...

— А, д-да... мясо, и салат, и фрукты... все очень вкусно, я поражена...

Я немного освоилась, но все еще запиналась, когда пыталась говорить. Мне было стыдно, но, как ни странно, Ван не смотрел на меня с презрением.

Возможно, он такой же добрый, как леди Панамера. И если это так, то второго такого шанса у меня уже не будет.

Я решила немного постараться.

— Арте, а что вам нравится?

— А, м-мне, мне нравятся милые вещи...

— Милые вещи, это хорошо. Маленькие зверюшки, например?

— Н-нет, куклы... красивые цветы... Животные... только если они не двигаются...

— Куклы? Я их еще не видел. Покажешь мне как-нибудь?

Внезапно Ван заговорил со мной, как взрослый. Но почему-то это не показалось мне странным, наоборот, я почувствовала в нем зрелость, которой не было у других, и удивилась.

— А, д-да...! О-они в моей повозке, так что завтра...

— Правда? Спасибо.

Он улыбнулся мне с нежностью, и мое сердце наполнилось теплом. Это было странное чувство, похожее на радость и волнение.

Я смущенно отвела взгляд от его лица, заметив, как леди Панамера смотрит на нас со знающей улыбкой.

Ван еще много раз заговаривал со мной во время ужина. Я постепенно осваивалась и хотела говорить с ним еще.

Я ждала подходящего момента, чтобы самой начать разговор, но время пролетело незаметно, и ужин закончился.

Мы вернулись в гостиницу, слушая, как Ван разговаривает с леди Панамерой.

— Простите, что вам приходится жить в такой скромной обстановке, - сказал Господин Ван, но это было неправдой. Это был роскошный особняк, каких я никогда раньше не видела.

Комнаты были небольшими, вероятно, чтобы разместить всех, но выглядели очень достойно.

Глядя на все это, я снова почувствовала укол зависти, но тут же отогнала его, покачав головой и вздохнув.

И тут я заметила, что леди Панамера ушла в гостиницу.

Наши взгляды с господин Ваном встретились.

Собравшись с духом, я заговорила первой.

—... С-спасибо вам за сегодня. Я очень волновалась, потому что вы могли стать моим женихом... Но вы, господин Ван, такой добрый, и я... я почувствовала себя спокойно. А, еще... прошу прощения... п-пожалуйста, позаботьтесь обо мне...! Спокойной ночи!

Выпалив это на одном дыхании, я убежала, не дожидаясь ответа.

Наверное, это было невежливо. Господин Ван, наверное, подумал, что я странная. О нет, я забыла, где моя комната! Что же делать?

Моя голова шла кругом от разных мыслей. Я шла по коридору, едва сдерживая слезы, а солдаты смотрели на меня с удивлением.

Наконец, добравшись до своей комнаты, я увидела леди Панамеру, которая стояла в одном белье. Даже я, девушка, находила ее тело невероятно женственным и привлекательным. Наверное, мужчинам нравятся такие женщины.

Она пила прозрачную жидкость из красивой деревянной чашки.

— О, ты вернулась. Ну что, детишки, перешли черту на волне эмоций? Если вы сделали это, то говори прямо. Я помогу.

— Ч-ч-черту...? Какую черту...

Я невольно вскрикнула.

Ее неожиданные слова смутили меня, и я не смогла ничего ответить, закрыв лицо руками.

Леди Панамера рассмеялась, словно ей было забавно.

— Я планировала вернуться завтра, но, пожалуй, мы задержимся еще на несколько дней. Нехорошо злоупотреблять гостеприимством, так что я буду платить по золотой монете за каждого в день. Хотя нет, этого хватит только на три дня. Тогда я заплачу сто золотых монет за неделю.

Я кивнула, слушая, как радостно она рассуждает об этом.

Завтра я снова сама заговорю с ним. Господин Ван наверняка меня выслушает.

Впервые за долгое время я с нетерпением ждала следующего дня.

Я помылась, легла в удивительно удобную кровать и укрылась мягким одеялом.

[От лица Панамеры]

Эти условия меня устраивают. Я специально отправилась в эту глушь, чтобы оценить его по таким вот косвенным признакам.

Когда я впервые увидела деревню издалека, то обрадовалась, решив, что меня ждут хорошие новости.

Она совершенно не соответствовала описанию. Очевидно, что ее оборона была сильнее, чем у окрестных городов, а окружавшая ее стена была совсем новой.

Я не знала, из какого прочного материала она сделана, но у маркиза наверняка были обширные связи. Почти наверняка это его рук дело.

Другими словами, это место вскоре превратится в могучий город-крепость или, по крайней мере, в крепость.

Граф боялся могущества маркиза и предпочел отдать ему свою дочь, чем вступить в конфликт. Значит, нынешняя ситуация требует скорейшего заключения и объявления о помолвке.

Лучше всего было бы, если бы он оказался любимым младшим сыном маркиза. Тогда, если бы он понравился Арте, можно было бы настоять на свадьбе.

Но я изначально была против этой помолвки.

Если граф так опасался влияния маркиза, то маркиз, наоборот, не боялся графа. Скорее всего, он не собирался заключать с ним союз, а планировал просто отнять его земли.

В таком случае, если бы помолвка состоялась, Арте оказалась бы в незавидном положении.

Этой несчастной девушке пришлось бы пережить сущий ад. Мне не хотелось нести ответственность за это. Если бы ее жертва хотя бы принесла пользу семье графа, в этом был бы какой-то смысл. Но если мои предположения верны, то эта жертва будет напрасной.

— ... Не нравится мне это, - пробормотала я, с гневом глядя на неприступные стены деревни.

Лучше бы граф сражался до конца, чем пресмыкался перед маркизом. Но я была ему обязана за то, что он признал меня как командира и дал шанс проявить себя в бою.

Что ж, ничего не поделаешь.

Я заставила себя успокоиться и вошла в деревню, чтобы оценить сына маркиза.

На деле он оказался спокойным и расслабленным юношей, что стало для меня неожиданностью.

Но чем больше я с ним разговаривала, тем больше понимала, что он не по годам умен. Дело было не в его манере говорить, а в том, как он отвечал на вопросы, и в его мышлении, которое отличалось от детского.

А потом он сказал, что не получал никакой поддержки от маркиза, и показал мне магию, с помощью которой создавал различные предметы.

Интересно.

Этот юноша далеко пойдет. Вполне возможно, что он превзойдет даже своего отца.

Эпоха войн еще не закончилась. Способности этого юноши были настолько редки, что могли привлечь внимание даже других стран.

Примерно через полдня я уже полностью изменила свое мнение.

Я должна сделать все возможное, чтобы Арте вышла за него замуж. Для нее это был идеальный жених, а для него помолвка с дочерью графа подняла бы его авторитет в глазах окружающих.

Они решили бы, что этот юноша настолько перспективный, что сам граф выдает за него свою дочь. Поползут слухи, и люди потянутся в его земли.

И я воспользуюсь этим, чтобы наладить с ним связь под предлогом того, что это я познакомила их.

Отлично. Я чувствую, как на меня дует ветер перемен.

Итак, у меня есть три недели. Нет, две. За это время я должна все устроить.

Я украдкой улыбнулась, глядя на Арте, которая смущенно рассказывала о Ване.

<http://tl.rulate.ru/book/64783/4335310>